

Но сейчас уже близился полдень, завтрак ещё не был съеден, а на цепном мосту они провели больше часа. Увидев бананы, они отреагировали, как при виде красавицы. Это было вполне естественно.

Именно так в прямом эфире оценили поведение Су Хуайчэня.

Су Хуайчэнь первым добежал до бананового дерева, но не смог на него залезть. Стоя под деревом, он смотрел на бананы, висящие на высоте трёх-четырёх метров, и даже не хотел отводить взгляд, несмотря на то, что солнце слепило глаза. Он крикнул Чу Хуайциню, который всё ещё ковылял позади:

— Хуайцинъ, что будем делать?

Су Хуайчэнь облизнул губы, достал воду с пояса, отпил глоток, закрутил крышку и вернул её на место, задев кинжал, который звякнул. Он вытер пот со лба, его рубашка и чёрные брюки были смяты. Если бы сейчас на плечи Су Хуайчэня положили коромысло, он бы выглядел как настоящий носильщик. Ничего не осталось от его прежнего образа, когда он был ярким, как луна.

Чу Хуайцинъ и Ся Шан подошли следом, но Чу Хуайцинъ не подошёл близко, а прислонился к дереву, чтобы отдохнуть. Ся Шан же подошёл к банановому дереву, прищурился, оценил расстояние и, обернувшись к Чу Хуайциню, с нахмуренными бровями сказал:

— Я залезу, а ты... ты отдыхай здесь.

Сказав это, он подошёл к Чу Хуайциню, сунул ему в руку платок, бросил взгляд на его мокрую от пота грудь, брови чуть не срослись, но он ничего не сказал, вернулся к банановому дереву, потер руки и, с холодным лицом, начал думать, как запрыгнуть на дерево. Он топтался на месте, то ли это было его обычное поведение при размышлениях, то ли он нервничал, потому что Чу Хуайцинъ смотрел на него. Но в этот момент в прямом эфире начался хаос. Все смотрели, как из травы на его ботинки начали забираться муравьи размером с ноготь, а затем заползать в штаны. А Ся Шан всё ещё стоял, как истинный босс, скрестив руки на груди и смотря на дерево...

— Чёрт, Ся Шан, ты что, разворошил их гнездо?

— Ааа, они идут, они идут, они ведут за собой целую армию, беги быстрее!

— Подождите, я хочу спросить: господин Ся, ты либо прыгай на дерево, либо отойди, почему ты стоишь прямо у их дома? Ты не видишь, что земля в траве рыхлая?

— Ой, Ся Шан, хватит смотреть на бананы, твои ноги, твои ноги полны муравьёв! Эти муравьи очень ядовитые.

— Боже, спасите, у меня фобия на скопления, ааа, не могу, они такие маленькие, и их так много, блевать хочется.

— Я тоже переключаю канал, не выдерживаю.

— Комментарии, защитите меня, дайте мне глаза, которые не видели муравьёв.

В прямом эфире пролетели бесчисленные комментарии, густые, как муравьи под ногами Ся Шана. Наконец, он пошевелился. Он почесал колено через штаны, затем бедро, потом пятку,

нахмурившись, пробормотал:

— Почему-то чешется?

— Ся, Ся, Ся Шан, твои, твои ноги, — Су Хуайчэнь, стоявший ближе всех к Ся Шану, наконец увидел муравьёв на его чёрных штанах и ботинках, но только широко раскрыл глаза, не в силах сказать что-то, кроме как указывать на его ноги и отступать, дрожа.

— Что? — Ся Шан посмотрел на Су Хуайчэня, затем опустил взгляд вниз, и в тот же момент его зрачки расширились. Затем он сделал то, чего никто не ожидал: закричал, подпрыгнул на три фута вверх и, приземлившись, снова оказался на муравейнике, отчего закричал ещё громче:

— Ой, ааа, муравьи, брат, брат... чёрт, больно...

Ся Шан прыгал и топтался, пытаясь выбежать из муравейника, отдельные слова вырывались из его рта, а руки инстинктивно хлопали по штанам, пытаясь сбросить муравьёв. Но чем больше он хлопал, тем больше их становилось, и Ся Шан начал корчиться, его лицо исказилось, а глаза налились кровью...

— Быстро, сними штаны! — Чу Хуайцин, который до этого опирался на дерево, чтобы перевести дух, тут же встал, его голос был резким. Он бросил трость, подбежал к Ся Шану и схватил его. — Быстро, снимай...

Чу Хуайцин тоже был шокирован. Муравьи в дикой природе не такие, как домашние, некоторые из них очень ядовиты.

Ся Шан, услышав слова Чу Хуайцина, судорожно начал расстёгивать ремень, но руки дрожали, и он всё время путался:

— Я, я боюсь, брат, Циньцин, спаси меня, ааа, больно...

— Спокойно, не двигайся, — Чу Хуайцин оттолкнул руки Ся Шана и быстро расстегнул ремень. Штаны упали на землю, и в этот момент в прямом эфире появилась пиксельная размывка.

Через полуразмытое изображение в прямом эфире видно, как Ся Шан продолжал дёргать ногами, руки беспорядочно хлопали, и по звуку было слышно, что он вот-вот заплачет. Наконец, он снял штаны и ботинки, и Чу Хуайцин оттащил его на открытое пространство, где с помощью платка сбросил муравьёв с его ног. Не успел Ся Шан перевести дух, как вдруг закричал, а затем его лицо покраснело, и он заплакал.

Прямой эфир: ...

— Плачет? Серьёзно плачет?

— Боится муравьёв? Я тоже боюсь. Несколько штук ещё нормально, но когда их целая толпа, это просто кошмар.

— Ну, знаете, хотя Ся Шан и умный, учится в магистратуре, ему всего двадцать лет. Обычные люди в этом возрасте только на втором курсе, ха-ха, это можно понять.

— Ему даже двадцати нет, я видел его данные, до дня рождения ещё несколько месяцев, ему всего девятнадцать, он ещё совсем мальчишка.

— Ну, знаете, вижу, но не говорю.

— Ты в порядке? — Су Хуайчэнь с помощью палки сбросил штаны и ботинки Ся Шана на землю, продолжая стучать по ним, чтобы прогнать муравьёв, и с сочувствием смотрел на Ся Шана. Муравьи были ужасны, и сейчас обе ноги Ся Шана были покрыты красными опухшими шишками.

— В порядке, — Ся Шан стиснул зубы, с силой вытер лицо, чтобы сдержать слёзы. Он хотел почесать ноги, но, вспомнив что-то, резко отдернул руку. Но зуд и боль были невыносимы, и, вспомнив, что идёт прямой эфир, слёзы снова потекли по его лицу.

— Не бойся, съёмочная группа поставит размытие, — сказал Чу Хуайцин, бросив взгляд на дрон. Техник, управляющий дроном, вздрогнул и быстро закивал. Даже если Чу Хуайцин не мог видеть, этот взгляд был очень пугающим.

— Я не боюсь, — Ся Шан, услышав слова Чу Хуайцина, очнулся и, вспомнив своё положение, быстро наклонился, чтобы поднять штаны. Увидев, что на них всё ещё ползают муравьи, он снова почувствовал зуд по всему телу.

— Не надевай их, возможно, внутри ещё есть муравьи, — Чу Хуайцин схватил его штаны и повесил на ветку, попросив Су Хуайчэня вернуться в лагерь и принести Ся Шану новые штаны и обувь.

Су Хуайчэнь быстро согласился, схватил палку и убежал. Чу Хуайцин, видя, как Ся Шан тянется к ногам, но снова отдергивает руку, с нахмуренным лицом смотрел на свои ноги, словно хотел содрать с них кожу.

Чу Хуайцин огляделся и сказал Ся Шану:

— Подожди здесь, я скоро вернусь.

Ся Шан резко встал, встревоженно спросив:

— Куда ты идёшь?

— Поищу портулак.

— Что это?

— Портулак ещё называют муравьиной травой. После укусов муравьёв его прикладывают, чтобы снять зуд и боль.

— Я пойду с тобой.

— Не дури.

Чу Хуайцин строго сказал и ушёл. Ся Шан остался на месте, всё тело напряглось. Он сделал шаг вперёд, но затем остановился, смотря вдаль, куда ушёл Чу Хуайцин. Руки по бокам сжались в кулаки так, что ладони заболели.

— Ааа, я не могу выдержать этот взгляд Ся Шана, он выглядит, как брошенный щенок.

— Такой обиженный, просто сердце разрывается.

— Если между Ся Шаном и Чу Хуайцинем ничего нет, я съем клавиатуру.

— Пожалуйста, оставьте Ся Шана в покое. Почему все хотят к нему прицепиться? Сначала Ань Маньжоу, потом Шао Тай, а теперь ещё и Чу Хуайцин?

— Именно, именно. Брат Ся Шан просто попросил помощи у Чу Хуайциня из-за муравьёв, не нужно всё сводить к романтике.

— Ха-ха, смешно. Все видят, кто за кем бегаёт. Мой братец принадлежит нам, спасибо, уходим, не надо.

— Новые фанаты Ся Шана, ведите себя прилично! Он вообще знает о вашем существовании? Вы думаете, мы слепые?

— Посмотрим, Ся Шан рано или поздно поставит их на место.

Фанаты Ся Шана появились после того, как его личность была раскрыта. Все они были новичками. Раньше, когда Ань Маньжоу, Шао Тай и другие пытались прицепиться, Ся Шан сам не давал им шанса, и они только язвили в комментариях, но никто не обращал на них внимания. Теперь же, когда все увидели, что Ся Шан сам проявляет инициативу по отношению к Чу Хуайциню, они продолжали лить грязь на Чу Хуайциня, что не понравилось фанатам реалити-шоу о выживании. На данный момент Чу Хуайцин был одним из тех, кого они поддерживали для участия в международном этапе.

Пока в прямом эфире шли споры, Чу Хуайцин быстро вернулся, неся в руках портупак с белозелёными листьями. Он нашёл два плоских камня, вымыл их водой из бамбукового тубуса, раздавил траву и нанёс её на ноги Ся Шана, покрывая слой за слоем.

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16333/1474570>